

УДК 78:37.01+78(072)

UDC 78:37.01+78(072)

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
ПОНЯТИЙ «ЭВРИСТИКА»
И «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЭВРИСТИКА» В ПЕДАГОГИКЕ
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****DIFFERENTIATION
OF THE CONCEPTS
OF "HEURISTICS" AND "ARTISTIC
HEURISTICS" IN MUSIC
EDUCATION PEDAGOGY**

Е. А. Гармасар,
*аспирант кафедры теории и методики
преподавания искусства Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

E. Harmasar,
*Postgraduate Student of the Department
of Theory and Methods of Teaching Arts,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 31.01.23.

Received on 31.01.23.

В статье представлены обзорно-теоретические материалы дифференцированного анализа понятий «эвристика» и «художественная эвристика». Педагогической диверсификации подвергались некоторые аспекты их содержательного толкования в контексте педагогики музыкального образования: понятия художественной метафоры, экспликации образной ассоциативности, уникальности слушательского восприятия, диалектической дихотомии в искусстве, классических основ музыкальных функций, форм и содержания обучения учащихся, множественности учебных предметов, способностей детей к творчеству. Установлено происхождение, ключевые этапы развития анализируемых понятий, а также их контекст использования. Обосновывается полисемичность их трактовок в различных отраслях научно-педагогического знания. Работа имеет междисциплинарный характер. Несмотря на данный факт, понятие «художественная эвристика» остается малоизученным в педагогике музыкального образования младших школьников и нуждается в дальнейшем исследовании. В статье предлагается авторская его экспликация.

Ключевые слова: младшие школьники, музыка, музыкальное образование, художественная эвристика, эвристика.

The review-theoretical materials of the differentiated analysis of the notions of "heuristics" and "artistic heuristics" are presented in the article. Pedagogical diversification was subjected to some aspects of their meaningful interpretation in the context of music education pedagogy: the concepts of artistic metaphor, explication of figurative associativity, uniqueness of listening perception, dialectical dichotomy in art, classical foundations of musical functions, forms and content of student teaching, multiplicity of subjects, the ability of children to create. The origin, key stages of development of the analyzed concepts, as well as their context of use are established. The polysemy of their interpretations in different branches of scientific and pedagogical knowledge is substantiated. The work has an interdisciplinary character. In spite of this fact, the concept of "artistic heuristics" remains understudied in the pedagogy of music education of elementary school students, and needs further study. The article offers the author's explication of it.

Keywords: primary schoolchildren, music, musical education, artistic heuristics, heuristics.

Введение. В психолого-педагогической литературе наблюдается устойчивая тенденция обращения к эвристике как отрасли знаний и ее вариативным формам использования на практике. Ее научную популярность подтверждает факт частого использования данного понятия в авторских работах отечественными исследователями и учеными в области общей педагогики и психологии (Г. Н. Вороной, О. В. Диривянкиной, Н. Г. Каневской, А. Д. Королем, О. И. Котлобай, Д. А. Кретовой, И. В. Кротовой, О. Н. Рябенко, Н. Н. Сандаловой, Т. Т. Черкашиной, Н. К. Шумиловой и др.).

В педагогике музыкального образования исследования анализируемого понятия представлены в значительно меньшей степени и носят фрагментарно-ознакомительный характер. В частности, следует отметить работы (Т. Г. Барановской, Н. А. Бедюх, А. В. Денисова и др.), в которых эвристика рассматривается преимущественно с позиции методических особенностей адаптации имеющихся разработок к учебному процессу по общей педагогике и музыкальному образованию. Целостные исследования, адресованные данной отрасли научных знаний, относящиеся к области педагогики музыкального

образования представлены единично. Понятие «художественная эвристика» обосновано сугубо с позиции музыковедения. Научных работ, в которых раскрывается данное понятие в условиях музыкального образования младших школьников, в процессе изучения научно-литературных источников не выявлено вовсе. Недостаточная разработанность проблемы – основное в новизне исследования: данный факт в некоторой мере представляет детерминант определения **научной новизны** исследования. Учитывая отсутствие целостных работ по художественной эвристике как способности в сфере педагогики музыкального образования, один из возможных вариантов трактовки данной дефиниции может заключаться в понимании важности личностных открытий учащимися содержания окружающей природной и социальной действительности средствами музыки. Результаты исследования будут отражены в создании продуктов музыкально-педагогического проектирования: методов художественной эвристики, факультативных курсов, отдельных тематических занятий, компонентов педагогической системы.

В процессе анализа специальной научно-методической литературы и личного педагогического

опыта стала очевидной **проблема** исследования, заключающаяся в экспликации и дифференциации понятий «эвристика» и «художественная эвристика» в соответствии с релевантностью (уместностью) их использования. Это обусловлено полисемичностью (многозначностью) трактовок данных понятий, отсутствием единых содержательных их дефиниций не только в общенаучной практике, но и в сфере музыкального образования. В этой связи **целью** работы явились определение и дифференциация понятий «эвристика» и «художественная эвристика» в сфере педагогики музыкального образования. В соответствии с целью были определены **задачи** исследования:

- выявить релевантность использования понятий «эвристика» и «художественная эвристика»;
- систематизировать и дифференцировать содержательные аспекты рассматриваемых понятий;
- представить авторское толкование художественной эвристики в сфере музыкального образования младших школьников.

Основная часть. Образование понятия «эвристика» начиналось в эпоху расцвета Древнегреческой государственности с метода или системы обучения и связано с именем Древнегреческого философа **Сократа**. Ее значимость на протяжении долгого времени оставалась довольно скромной и имела преимущественно «прикладное» значение. Возрождение понятия произошло в XVI–XVII вв. благодаря научной деятельности и конкретным трудам **математиков** и **инженеров** (Б. Больцано, Г. В. Лейбница, П. К. Энгельмейера, К. Эрберга

и др.). Активное развитие эвристики как отрасли научных знаний с середины XX в. наблюдается в таких областях, как **изобретательство** (Г. С. Альтшуллер, А. В. Антонов, Г. Я. Буш и др.), **кибернетика** (Г. Саймон, Дж. Слэйгл, У. Рейтман и др.), **психолого-педагогическая сфера** (А. В. Брушлинский, Н. Ф. Вишнякова, Е. П. Ильин, П. Ф. Каптерев, Ю. Н. Кулюткин, А. В. Хуторской и др.). В области **искусства** первое упоминание об эвристике встречается в фундаментальном труде «Эстетика» немецкого философа XVIII в. **А. Г. Баумгартена**. Известно это благодаря эпизодическим переводам труда с латинского языка русским философом В. Д. Асмусом. В частности, ученый свидетельствует: «По замыслу система эстетики должна была охватить: 1) теоретическую и 2) практическую часть. Теоретическая эстетика разделялась: а) на эвристику, б) методологию, в) семиотику. Однако изданная автором книга доведена только до окончания эвристики» [1, с. 4]. Под эвристикой в трудах А. Г. Баумгартена понимается содержание излагаемой мысли.

Распространение понятия эвристики в различных научных областях и определение генезиса художественной эвристики представлены на рисунке 1.

Проникновение эвристики во множество сфер научного знания привело к полисемичности ее истолкования (рисунок 2). Этот факт стал основанием объективации проблемы единой экспликации данного понятия. Российский ученый **В. И. Андреев** отмечает зависимость его трактовок «от избираемой точки зрения, мировоззренческой позиции или научной области» [2, с. 26].



Рисунок 1 – Распространение эвристики в научных областях



Рисунок 2 – Полисемия понятия «эвристика» в общенаучном понимании



Рисунок 3 – Модель дифференциации понятий «эвристика» и «художественная эвристика»

Обращение к эвристике в музыкальной сфере зафиксировано в конце XX в. На рисунке 3 представлена многоаспектная модель дифференциации использования понятий «эвристика» и «художественная эвристика» в музыковедении и педагогике музыкального образования.

Сущность выделенных аспектов модели становится более наглядной в процессе их теоретического анализа. Логично предположить допустимыми синонимичность и вариативность понятий «художественная эвристика» и «художественное открытие», к которым апеллируют авторы анализируемых работ, так как этимология слова «эвристика» с греческого εὑρίσκω (heurískō) – в переводе означает «отыскиваю», «нахожу», «открываю».

1. Метафорическое понятие

Первое обращение к эвристике в музыкальной сфере как «художественному открытию» отмечено в конце XX в. и принадлежит российскому ученому, доктору искусствоведения **Л. А. Мазелю**. Он один из первых обратил внимание на недостаточную обоснованность понятия «художественное открытие» и определение его статуса в музыковедении. По мнению ученого, «верно уловить основное **художественное открытие** произведения, значит найти ключ к его наиболее глубокому пониманию» [3, с. 52]. Это условие является определяющим в характеристике анализируемого понятия. «Каждое произведение должно содержать некоторую творческую находку, изобретение, новую конструкцию, несущую соответствующий образно-выразительный смысл, – утверждает Л. А. Мазель, – для обозначения этого мы будем пользоваться понятием художественное открытие» [3, с. 48]. Анализируя мнение Л. А. Мазеля, исследователь Е. П. Мартыненко формулирует следующий вывод: «Позиция Л. А. Мазеля выражена скорее с точки зрения эстетической, нежели музыкально-теоретической, как и собственно трактовка художественного открытия. Несмотря на свою яркую метафоричность, еще требует некоторых уточнений» [4, с. 87]. Следует согласиться с мнением Е. П. Мартыненко о метафоричности определения Л. А. Мазелем понятия художественного открытия, так как оно не имеет четкой научно-понятийной основы.

2. Компонент музыкального содержания

Вместе с тем, **Е. П. Мартыненко** предлагает следующую трактовку понятия «художественное откры-

тие» с позиции музыковедения. По ее мнению, это «один из аспектов содержания музыкального текста, характеризующийся наличием в его структуре такого технологического или идейного решения, найденного и инспирированного (вызванный) автором, которое обуславливает индивидуальность и значимость данного явления в качестве исторически-продуктивной, художественно-новой ценности» [4, с. 92]. Предложенную характеристику понятия «художественное открытие» Е. П. Мартыненко также следует признать абстрагированной, однако научно-понятийно обоснованной и экспликационно подтвержденной, предполагающей открытие слушателем личностного смысла в содержании музыкального произведения.

3. Компонент слушательского восприятия

Российский музыковед и педагог **В. Б. Брайнин** в своих трудах использует и расширяет смысл понятия «художественное открытие», воплощаемого, по его мнению, не только в деятельности композитора и исполнителя, но и в сотворчестве слушателя. По мнению В. Б. Брайнина, открытия связаны с обнаружением, так называемых, «надтекстовых» связей, а содержание музыкального произведения и есть их многообразие. Композитор предлагает обнаруженную им связь слушателю, которая для него будет являться художественным открытием [5].

4. Диалектическая противоположность

Рассмотрение эвристики в дихотомии с диалектической противоположностью-каноном принадлежит российскому ученому-музыковеду **В. Н. Холоповой**. Она актуализировала проблему снижения научного интереса к эвристике в музыкальной педагогике XXI в. Взгляды ученого отражены в мемуарных трудах: «Феномен музыки» и «Музыка как вид искусства». Диалектическая пара «канон-эвристика» рассматривается с точки зрения «произведение-исполнение». «Текст музыкального произведения, служащий, – по мнению В. Н. Холоповой, – “канон” для его неопределенно многих исполнительских воплощений, всегда наделяется той или иной образной эвристикой, приносимой интерпретатором» [6, с. 80]. Вместе с тем она приравнивает художественную эвристику к творческим способностям, аргументируя это следующим образом: «Если любое творчество эвристично, то и художественное творчество, которое включает и изобретение канонов и канонических моделей,

есть не что иное, как *художественная эвристика*» [6, с. 97].

5. Музыкальная функция

Российский ученый **В. В. Медушевский** одним из первых рассмотрел эвристику с позиции музыкальной функции, определяемой им как «направленность музыки на механизмы активизации внимания, восприятия, мыслительной деятельности» [7, с. 136]. Ее проявление, по мнению В. В. Медушевского, заключается в возникающей и неослабевающей эмоции интереса к произведению, желания регулярного обращения к нему и эксплицированию содержания [7]. Толкование эвристики как одной из функций музыкального искусства в контексте педагогики музыкального образования принадлежит российскому ученому **Э. Б. Абдуллину**. Наряду с такими выделяемыми им функциями музыки, как: коммуникативной, отражения действительности, этической, эстетической, познавательной-просветительской, общественно-преобразующей, личностно-преобразующей, он адаптирует к музыкальной функции выделенную В. Н. Холоповой диалектическую противоположность «канона и эвристики». Ученый обосновывает данную функцию в контексте педагогики музыкального образования следующим образом: «Эвристика проявляется в преобразовании традиций. Исходя из этого есть основания в музыкально-педагогическом процессе рассматривать то или иное музыкальное явление с позиции взаимосвязи традиции и новаторства с целью создания в сознании учащихся целостной музыкальной картины мира» [5, с. 20].

6. Форма обучения

Новаторским является рассмотрение эвристики как формы обучения в виде школьной олимпиады по музыке, предложенной российским ученым **Е. Ю. Глазыриной**. Согласно ее утверждению: «Эвристичность является одним из наиболее характерных признаков олимпиад в области искусства, в том числе музыкального искусства, так как эвристичность в музыке – это не получение единственно правильного решения или ответа, а получение решения как уникального творческого результата, не имеющего аналогов» [8, с. 144]. Автор считает эвристическую олимпиаду инновационной и эффективной формой обучения, так как она содействует развитию креативного мышления и приобщению к научной деятельности [8]. Само же понятие «эвристическая олимпиада» было сформулировано российским научным деятелем **А. В. Хуторским** в 1977 г. Суть таких олимпиад, по утверждению ученого, заключается в интенсификации процесса практического воплощения творческого потенциала учащихся. Подобные олимпиады включают задания, на которые, как правило, нет готовых ответов [9].

7. Образовательная область

Профессор французского университета Лилль, **Рикардо Мандолини** является одним из современников, занимающихся педагогикой музыкальных эвристик за рубежом. В 2012 г. он опубликовал монографию, в которой обосновал данное понятие как музыковедческую дисциплину, направленную на стимуляцию, моделирование и изучение акта музыкального творчества [10]. Значительный вклад в области развития музыкально-эвристического образования младших школьников принадлежит

отечественному ученому **Б. О. Голешевичу**. Он занимается, в частности, совершенствованием учебной дисциплины «Музыкально-педагогическое проектирование» на основе работы «Педагогика музыкальных эвристик». «Содержанием эвристического музыкального образования, – по мнению Б. О. Голешевича, – является педагогическая ретрансляция естественной среды, социальной действительности и личностного целеполагания школьников средствами музыкальных открытий» [11].

8. Эвристические способности

Исследователь **Т. В. Тамилина**, анализируя проблематику эвристических способностей выражает мнение о возможных причинах долгого отсутствия генерализованного определения данного понятия. Сложившуюся ситуацию она объясняет сложностью и неоднозначностью формулирования понятий «эвристика» и «способности», а также отсутствием единого подхода к рассмотрению сущности творческих способностей [12]. В результате А. В. Тамилина отождествляет эвристические способности с творческими. Дифференциацию данных понятий наиболее отчетливо осуществляет **А. В. Хуторской**. На фоне отсутствия общепризнанного определения понятия «эвристические способности» он предлагает их формулировку как «комплексных возможностей учащегося в совершении деятельности и действий, направленных на создание им новых образовательных продуктов» [9, с. 122].

В связи с отсутствием целостных исследований художественной эвристики как способности в сфере педагогики музыкального образования, по мнению автора статьи, одним из возможных вариантов трактовки дефиниции понятия «способности к художественным эвристикам» может быть совокупность эмоциональных, рациональных и творческо-деятельностных качеств индивидуума, развитие которых стимулирует возникновение прогнозируемых и непредсказуемых художественных открытий в процессе самостоятельного и опосредованного познания искусства.

Заключение. Интерес к эвристике в различных отраслях научного знания не ослабевает на протяжении продолжительного времени. Этому свидетельствуют многочисленные обращения к данной теме как отечественных, так и ученых и исследователей ближнего и дальнего зарубежья. Многообразие интерпретационных форм «эвристики» и «художественной эвристики» породило полисемичность их трактовок. Анализ литературных источников позволил сделать выводы о существенных истолковательных отличиях анализируемых понятий в педагогике музыкального образования. «Художественная эвристика» в отличие от «эвристики» как самостоятельное понятие остается малоизученным в контексте педагогики музыкального образования младших школьников.

В результате представленного исследования были решены следующие задачи:

- выявлена релевантность использования понятий «эвристика» и «художественная эвристика» в различных областях гуманитарных знаний;
- графически представлена дифференциация и структуризация анализируемых понятий;
- представлено авторское толкование художественной эвристики в сфере музыкального образования младших школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмус, В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века / В. Ф. Асмус. – М. : Искусство, 1963. – 312 с.
2. Андреев, В. И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновац. технологий, 2015. – С. 19–26.
3. Мазель, Л. А. / Строение музыкальных произведений : учеб. пособие / Л. А. Мазель. – 2-е изд. – М. : Музыка, 1979. – С. 48–52.
4. Мартыненко, Е. П. К вопросу о понятийном статусе «Художественного открытия» / Е. П. Мартыненко // Музичне мистецтво : збірник наукових статей / под ред. Т. В. Тукова. – Донецьк-Львів : ДДМА імені С. С. Прокоф'єва, ЛНМА імені М. В. Лисенка, 2010. – С. 82–95.
5. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева ; под общ. ред. М. И. Ройтерштейна. – М. : Издательский центр «Академия», 2004 – С. 20.
6. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства: учеб. пособие / В. Н. Холопова. – 4-е изд. – СПб. : Издательство «Лань»; Издательство «Планета музыки», 2014. – С. 89–97.
7. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. – М. : Музыка, 1976. – С. 136–140.
8. Глазырина, Е. Ю. Эвристические и дистанционные технологии в музыкальном образовании молодежи / Е. Ю. Глазырина // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – Т. 95, № 4. – С. 142–148.
9. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С.122 ,361.
10. Mandolini, R. Heuristique musicale – Contributions pour une nouvelle discipline musicologique / R. Mandolini. – France: DELATOUR, 2012. – 186 p.
11. Голешевич, Б. О. Эвристические основы музыкального образования школьников : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Б. О. Голешевич. – Минск, 2011. – 279 л.
12. Тамилина, Т. В. Содержание понятия «Эвристические способности» в контексте современных научных исследований / Т. В. Тамилина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2008. – № 45. – С.16–19.

REFERENCES

1. Asmus, V. F. Nemeckaya estetika XVIII veka / V. F. Asmus. – M. : Iskusstvo, 1963. – 312 s.
2. Andreev, V. I. Pedagogicheskaya evristika dlya tvorcheskogo samorazvitiya mnogomernogo myshleniya i mudrosti / V. I. Andreev. – Kazan' : Centr innovac. tekhnologij, 2015. – S. 19–26.
3. Mazel', L. A. / Stroenie muzykal'nyh proizvedenij : ucheb. posobie / L. A. Mazel'. – 2-e izd. – M. : Muzyka, 1979. – S. 48–52.
4. Martynenko, E. P. K voprosu o ponyatijnom statuse «Hudozhestvennogo otkrytiya» / E. P. Martynenko // Muzichne mistectvo : zbirnik navukovyh statej / pod red. T. V. Tukova. – Doneck-L'viv : DDMA imeni S. S. Prokof'eva, LNMA imeni M. V. Lisenka, 2010. – S. 82–95.
5. Abdullin, E. B. Teoriya muzykal'nogo obrazovaniya : uchebnik dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / E. B. Abdullin, E. V. Nikolaeva ; pod obshch. red. M. I. Rojtershtejna. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004 – S. 20.
6. Holopova, V. N. Muzyka kak vid iskusstva: ucheb. posobie / V. N. Holopova. – 4-e izd. – SPb. : Izdatel'stvo «Lan»; Izdatel'stvo «Planeta muzyki», 2014. – S. 89–97.
7. Medushevskij, V. V. O zakonomernostyah i sredstvakh hudozhestvennogo vozdejstviya muzyki / V. V. Medushevskij. – M. : Muzyka, 1976. – S. 136–140.
8. Glazyrina, E. Yu. Evristicheskie i distancionnye tekhnologii v muzykal'nom obrazovanii molodezhi / E. Yu. Glazyrina // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. – 2011. – T. 95, № 4. – S. 142–148.
9. Hutorskij, A. V. Didakticheskaya evristika: teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya / A. V. Hutorskij. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. – S.122 ,361.
10. Mandolini, R. Heuristique musicale – Contributions pour une nouvelle discipline musicologique / R. Mandolini. – France: DELATOUR, 2012. – 186 p.
11. Goleshevich, B. O. Evristicheskie osnovy muzykal'nogo obrazovaniya shkol'nikov : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01 / B. O. Goleshevich. – Minsk, 2011. – 279 l.
12. TAMILINA, T. V. Soderzhanie ponyatiya «Evristicheskie sposobnosti» v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovanij / T. V. TAMILINA // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 45. – S.16–19.